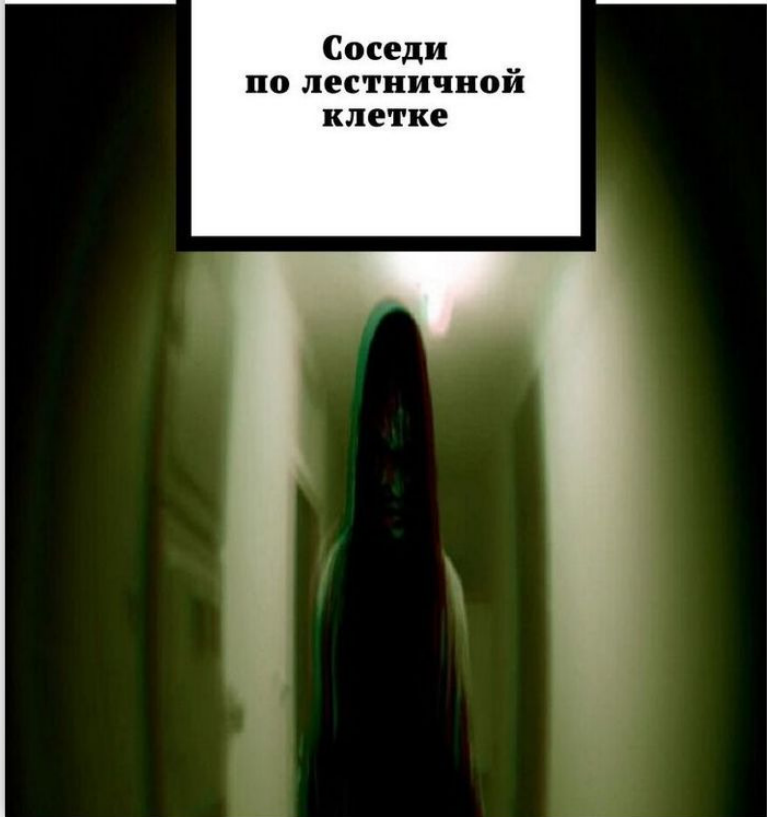

18+

Сергей Семенов

**Соседи
по лестничной
клетке**

Сергей Семенов

Соседи по лестничной клетке. Повесть

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68509751
ISBN 9785005926937*

Аннотация

Юра с самого детства знал, что его соседи по лестничной клетке – прекрасные люди. Однако, случилось так, что они стали странным образом умирать, а вместо них в их квартиры стали вселяться новые, подозрительные люди. Позже, Юра узнает, что смерть его бывших соседей была связана с их грехами. Юра и не догадывается, что в его семье тоже есть свой «скелет в шкафу», за который тоже может постигнуть кара.

Содержание

Соседи по лестничной клетке	5
Конец ознакомительного фрагмента.	38

**Соседи
по лестничной клетке
Повесть
Сергей Семенов**

© Сергей Семенов, 2022

ISBN 978-5-0059-2693-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Соседи по лестничной клетке

Г. Севастополь, 1975 г.

Свадьба проходила в помещении местной столовой. Стас и его молодая жена, Ирина, были в центре этого шумного, праздничного застолья. Гости поочередно говорили молодым свои поздравления, некоторые это делали в стихотворной форме. Ирина встречала каждое доброе пожелание с натянутой улыбкой. Она пыталась делать вид, что чувствует себя свободно и непринужденно, у нее получалось, а когда выходило плохо, Стас легонько толкал ее в бок и тогда улыбка Ирины снова была жизнерадостной. С очередной поздравительной речью захотел выступить друг Стаса, Николай, который присутствовал здесь со своей супругой, Любой. Он протиснулся между гостями, держа бокал с шампанским наготове и подойдя к молодым, произнес:

– Слава, от души тебя поздравляю и тебя, Ира! – проговорил он, переведя взгляд на жену Стаса. Та ответила все той же, едва заметной улыбкой. Николай, между тем, продолжил, он взглянул на мать Ирины, Татьяну, которая так-же, здесь присутствовала и обратился к ней:

– Поздравляю и вас, Татьяна Владимировна, ваша дочка теперь в надежных руках! – произнес Николай и его слова встретили с добрым смехом и улыбками. Поблагодарив своего друга за поздравление, Стас присел на свое место и взгля-

нув на Ирину, наклонился к ней и предложил:

– Пойдем, выйдем, ты расскажешь, что тебя беспокоит – Ирина посмотрела на него с хмурым видом. Она, явно, была недовольна тем, что Стас заметил ее озабоченность.

– А как-же наши гости? – спросила Ирина.

– Не волнуйся, никто и не заметит, что мы отошли – заверил ее Стас и они поднялись со своих мест и направились к выходу из столовой. Гости, похоже, действительно, не обратили внимания на их уход, так как продолжала играть громкая музыка и каждый из приглашенных активно что-то обсуждал со своим собеседником.

На улице стоял поздний вечер. Под окнами столовой стояла какая-то девушка, лет восемнадцати. Волосы ее были светлыми и короткими, одета она была в синюю блузку и кожаную юбку. Она пристальным взглядом смотрела в одно из окон столовой и наблюдала за происходящим внутри. Стас открыл дверь центрального входа и вместе с Ириной вышел на крыльцо. Заметив девушку, он спросил ее:

– Простите, вы кого-то ищите? – девушка отошла от окна и одарив его своим каким-то неласковым взглядом, направилась в сторону, вглубь улицы, ничего ему не сказав. Стас проводил ее удивленным взглядом и только после этого, обратил внимание на Ирину и спросил ее:

– Ну, что тебя смущает? – нежно произнес он, поправляя ей челку.

– Ты сам знаешь, что – в ответ проговорила Ирина и про-

должила: – я не представляю, как скажу матери о том, что она скоро станет бабушкой – призналась Ирина и приложила свою ладонь к животу.

– Может, наша свадьба, это самый лучший повод, сказать ей об этом, тем более, она тут – предложил Стас. Ирина обожгла его своим испуганным и в тоже время, злым взглядом и сказала в ответ:

– Даже, не думай, ты что, не знаешь мою мать? – прошипела Ирина, словно, опасалась, что ее кто-то услышит из гостей: – она устроит скандал прямо здесь, нет, лучше, дома ей все скажу – решила Ирина. Стас внимательно слушал ее и даже не заметил, как в нескольких метрах от него, на противоположной стороне улицы, под деревьями стояла все та же странная девушка в синей блузке и кожаной юбке. Похоже, она заинтересовалась разговором, который вели между собой Ирина и Стас. Из вечернего мрака вышла какая-то женщина. По возрасту она годилась в матери этой девушке. Подойдя к ней, женщина спросила ее:

– Ну, что ты выяснила, Кара? – задала она девушке вопрос. Та покачала разочарованно головой и ответила:

– Ее мать не захочет этого ребенка, она заставит свою дочь сделать аборт – разочарованным голосом произнесла Кара, словно, это были ее родственники, за которых она переживала.

Гости стали расходиться за полночь. Свадьба медленно, но, верно, подходила к концу. На прощание все приглашен-

ные еще раз поздравили Стаса и Ирину, после чего, молодые стали провожать своих гостей. Ирина с мужем проживала в соседнем дворе от столовой, поэтому, она не стала дожидаться свою мать, Татьяну, которая задержалась во дворе, чтоб напоследок поговорить со своими знакомыми. Включив в прихожей свет, Ирина стала снимать с себя свадебное платье, затем, небрежно положила его на спинку кресла в большой комнате.

– Осторожно, не забывай, что это платье взяли на прокат – напомнил ей Стас, бережно вывешивая платье на дверцу шкафа.

– Мне все равно! – произнесла в ответ Ирина упавшим голосом. Стас понял, что его жена продолжает переживать из-за предстоящего, серьезного разговора с матерью. Он вошел вслед за ней в спальню и присев на край дивана, предложил, нежно поглаживая ее плечо:

– Ну, хочешь, давай, я поговорю с Татьяной, сейчас она придет и я все ей расскажу – Ирину, явно, не устроил этот вариант. Она одарила Стаса холодным, острым взглядом и произнесла:

– Нет, не вздумай, будет только хуже, я сама ей завтра скажу! – Стас не стал спорить. Вскоре, в замке заерзал ключ и домой вернулась Татьяна. Ирина вздрогнула и с опаской посмотрела в сторону двери. Татьяна была волевая женщина и несмотря на то, что дочь ее уже выросла, она все равно, продолжала иметь над ней контроль. Проходя мимо комнаты

дочери, Татьяна остановилась и постучав в дверь, спросила:

– Ребята, что-нибудь ужинать будете?

– Нет, наелись! – отозвалась Ирина. Татьяна только сейчас поняла, что ее вопрос был лишним, предлагать ужин после свадебного застолья, было глупо.

На следующее утро Ирина сидела вместе с матерью за кухонным столом. Только что она рассказала своей матери, что та скоро станет бабушкой. Реакция Татьяны на эту новость была, как и предполагала Ирина, безрадостной. Татьяна долгое время молчала, переваривая услышанную новость, затем, осознав случившееся, произнесла, стараясь контролировать свое негодование:

– Значит, так, моя дорогая... – Татьяна стиснула губы и продолжила, переходя на полусшепот: – пока не поздно, поедешь в Симферополь, к Ирине Николаевне – проговорила Татьяна, имея в виду свою школьную подругу, которая в настоящее время работала врачом.

– Зачем мне к Ирине Николаевне? – опешила Ирина, хотя, в глубине души уже знала ответ на свой вопрос. Мать посылает ее в Симферополь, на аборт. Поняв это, Ирина позвала Стаса на помощь:

– Стас, ну, скажи хоть, ты что-нибудь! – Стас показался в дверях кухни, растеряннo пожимая плечами. Ему совсем не хотелось спорить с Татьяной, так как он прекрасно понимал, что если он будет ей перечить, то она быстро сделает так, что он снова вернется жить в свое общежитие, несмотря

на то, что женился на ее дочери. За Стаса вновь заговорила Татьяна, продолжая негодовать:

– Ты понимаешь, какое пятно ты на мне поставишь, если об этом узнают там? – Татьяна сделала кивок вверх: – моя дочь забеременела в таком возрасте!

– Мам, я вышла вчера замуж! – решила напомнить ей Ирина.

– Какая разница?! – парировала ей Татьяна: – что ты можешь дать ребенку в своем возрасте? – Ирина уронила голову вниз, скрывая слезы: – саму еще надо воспитывать! – продолжала негодовать Татьяна и добавила, уходя в коридор, к телефону: – я сейчас-же звоню Ирине Николаевне! – Стас поспешил отойти в сторону, когда Татьяна напрямик направилась к телефону из кухни. Ирина не стала задерживаться и поспешила к выходу. Она накинула на себя куртку и открыв входную дверь, выбежала из квартиры. Стас поспешил за ней следом. Он догнал Ирину, когда та уже покидала пределы двора.

– Ира, погоди, ну, куда ты летишь?! – произнес Стас, с трудом догнав ее. Они оказались в небольшом сквере и Ирина села на первую попавшуюся скамейку. Стас думал, что она не начнет с ним разговор, но, Ирина произнесла, не скрывая свою злобу:

– Неужели нельзя было вставить свое веское слово?! – процедила она, не глядя на него: – стоял, как тряпка! – Стас сочувственно покачал головой и проговорил, пытаясь

ее успокоить:

– Ты же понимаешь, что мое слово ни к чему бы ни привело, это только испортило бы наши с ней отношения, которые и без того, не самые лучшие – признался Стас.

– Господи, почему у других, все, как надо? – запричитала Ирина: – почему у нас все через одно место?

– Ир, ну, откуда тебе знать, как другие живут? – спросил Стас и Ирина тут же привела ему пример:

– Возьми, хотя бы, наших соседей, Веру и Володю, ты обращал внимание на то, какая это семья? – Стас задумался над ее вопросом, Ирина, между тем, продолжила: – они ни разу не ссорились и сын у них замечательный, в море ходит и свое счастье Вера начинала, явно, не с аборта, а мне за что все это? – промолвила Ирина и дав волю слезам, спрятала лицо, опустив голову вниз.

– Послушай – произнес Стас, пытаясь ее утешить: – мы с тобой еще молоды, у нас тоже будут дети, вот, увидишь – Ирина взглянула на него своими покрасневшими от слез глазами и сказала:

– Ты понимаешь, что я уже имя своему ребенку выбрала, а моя мать сейчас договаривается со своей подругой о моем аборте! – Ирина встала со скамейки и уверенным шагом направилась к выходу из сквера.

– Ир, ты куда? – спросил Стас, но, его вопрос Ирина оставила без ответа и не оборачиваясь, продолжила путь в сторону своего дома.

Ирина не стала идти домой. Вместо этого, она решила зайти к своей соседке, Вере, что проживала на одной лестничной площадке с ней. Веру Ирина знала со школьных лет, вместе они окончили десятый класс в свое время и вместе устроились работать на один судоремонтный завод. Вера была тем человеком, с которым Ирина могла обо всем наболевшем поговорить, как, впрочем и с другими своими соседями, которых знала ни один год. Вера открыла ей дверь и улыбнулась, встречая ее, но, заметив подавленный вид своей подруги, сразу помрачнела и спросила, приглашая ее войти:

– Ириша, привет, что-то случилось? – с тревогой спросила Вера, закрывая за ней дверь.

– Ой, случилось, Вера... – упавшим тоном призналась Ирина.

– Проходи на кухню, я сейчас чайник поставлю, чай попьем – произнесла Вера и прямиком прошла на кухню. Именно здесь, на кухне Вера, как правило, всегда принимала гостей. Со своим мужем, Володей, она жила в однокомнатной квартире, но, в комнату приглашать друзей Вере всегда не хотелось, а кухня была тем местом, где было больше дневного света и любое угощение всегда было под рукой здесь. Ирина всегда поражалась, как ее соседка, имея семью, мужа и сына, ютилась в этой маленькой квартире? Ирина отмечала про себя всякий раз, что у нее самой так бы не получилось, учитывая, какой непростой характер был у ее матери, Татьяны.

– А где Володя? – поинтересовалась Ирина.

– Он отправился на переговорный пункт, поговорить с сыном, наш моряк сейчас в Африке! – гордо заявила Вера, имея в виду своего сына, Сергея: – я с ним говорила на днях, теперь пошел Володя разговаривать, на час дня заказан разговор! – пояснила с улыбкой Вера. И вновь Ирина отметила про себя, как ее соседке повезло, что у нее так удачно сложилось семейное благополучие, сын плавает, со своим мужем живет душа в душу. И в этот момент Ирина отметила, что о своей проблеме ей совсем не хочется делиться с Верой, потому что, портить ей настроение своими семейными неурядицами было бы сейчас неправильно.

В помещении телефонного переговорного пункта было не очень много народу и Владимир решил, что долго ждать не придется своей очереди. Заказав разговор с сыном, он сел в кресло и стал ждать, когда его пригласят в одну из телефонных кабинок. Возле кабины с номером 2, стояла девушка, которую звали Кара. На ней по прежнему была синяя блузка и черная, кожаная юбка. Вид у нее был какой-то задумчивый, словно, она пыталась войти в эту переговорную кабинку, но, у нее не получалось. В нескольких шагах от нее, возле входа стояла ее мать и внимательно следила за своей дочерью. Наконец, телефонистка сообщила, обращаясь к Владимиру:

– Ваша кабина, №2, пройдите, пожалуйста!

– Спасибо! – поблагодарил Володя и подскочив резко с места, направился к указанной кабине. Кара как будто, его

не замечала. Когда он приблизился к ней, то, произнес:

– Разрешите? – и указал на дверь телефонной кабины. Де-вушка, ничего не сказав, отошла в сторону, пропуская его, затем, направилась к своей матери.

– Ну, что там? – спросила ее мать, когда Кара подошла к ней.

– Он разрушит счастье своего сына, его сын не захочет жить после этого – прискорбным тоном заявила Кара. Посмотрев на прощание на телефонную кабину, в которую зашел Володя, Кара и ее мать, покинули переговорный пункт. Несмотря на то, что Сергей, сын Владимира, находился на другом континенте, а точнее, в Африке, слышно его было хорошо. Он произнес, как только отец его поприветствовал:

– Пап, у меня не так много времени, скоро начнется погрузка на наш корабль, поэтому, хотел бы сразу к делу перейти, я маме не говорил об этом, решил сначала с тобой переговорить! – произнес Сергей.

– Давай, переговорим! – согласился Владимир и спросил: – у тебя что-то случилось?

– Нет, пап, все нормально – поспешил заверить его Сергей и продолжил: – тут, вот, какое дело, я не один приеду! – услышав от сына такие слова, Владимир на несколько секунд впал в ступор. Затем, его стало донимать удивление и он спросил Сергея:

– Так и с кем-же ты приедешь? – Сергей помедлил пару

секунд с ответом, после чего, произнес:

– Ее зовут Мелисса, мы познакомились с ней здесь, жаль, не могу послать тебе ее фото, она цветная – с улыбкой пояснил Сергей. Владимир от удивления ничего не мог произнести в ответ, затем, осознав новость, спросил сына:

– Она приедет погостить к нам?

– Нет, пап, ты не понял – произнес Сергей и уточнил: – она приедет к нам жить – теперь Владимир был в состоянии ступора дольше, чем минуту назад. Сергей продолжал хранить на лице улыбку, ожидая, когда его отец снова сможет заговорить. Когда это случилось, улыбка на лице Сергея стала меркнуть, потому что, Владимир ему сказал:

– Серег, ты в своем уме? – Владимир заметался в телефонной кабине из угла в угол и продолжил: – ты о нас с матерью подумал?

– Пап... – хотел возразить Сергей, но, Владимир его перебил:

– Выслушай меня! – крикнул он и огляделся, боясь, что своим криком он привлечет к себе внимание, но, народ на переговорном пункте в его сторону даже не взглянул. Немного снизив голос, Владимир продолжил:

– Вы собрались жить с нами в нашей однокомнатной квартире? – не дождавшись ответа на свой вопрос, Владимир продолжал: – а ты подумал, что соседи про нас скажут?

– Пап, перестань... – упавшим голосом произнес Сергей.

– Нет, это ты перестань! – снова выкрикнул Владимир: –

выбрось из головы все свои шуры – муры!

– Ты не понял, пап, у нас с ней серьезно все! – решил напомнить отцу Сергей.

– А ты не боишься, что она может быть источником какой-нибудь инфекции? – спросил Владимир: – это-же Африка, там полно всякой заразы, ты чем думал, Сережа?! – Сергей сделал глубокий вдох и стараясь сохранять спокойствие, проговорил в ответ:

– В любом случае, просто, передай маме, что я приеду не один – попросил он.

– Нет, ты не приедешь, пока не выбросишь из головы эту дурь! – твердо проговорил Владимир: – когда будет у тебя своя отдельная квартира, тогда, пожалуйста, приводи хоть, черта лысого, но, нам с матерью такого счастья не надо, ты забыл, что твоя мать подвержена всяким вирусам?

– Я понял тебя, папа – в ответ произнес Сергей и после этих слов в трубке раздались короткие гудки. Владимир поддержал телефонную трубку пару минут, затем, грубо повесив ее на аппарат, покинул переговорную кабину.

Г. Кейптаун, ЮАР

Сергей продолжал неотрывно смотреть на телефонный аппарат. Неприятный телефонный разговор с отцом не выходил у него из головы. Его девушка, Мелисса, пришла к нему в его гостиничный номер и присела к нему на кровать. Он не сразу заметил ее присутствие и обратил внимание только тогда, когда Мелисса нежно положила свои руки ему на пле-

чи. Он слабо улыбнулся и взял ее ладони в свои. Сергей пока не выучил язык, на котором говорила Мелисса и поэтому, они общались друг с другом жестами и прекрасно друг друга понимали. Сергей нежно поцеловал ее, затем, пальцами рук показал, что ей пора было возвращаться домой. Мелисса в ответ одарила его своей улыбкой и поцеловав на прощание, покинула его номер. В дверях она оглянулась и показала ему свой билет на пароход, затем, указала ему на висящие на стене часы, что означало, чтоб он не забыл заехать за ней перед возвращением на Родину.

– Да, да, Мелисса, конечно – с улыбкой произнес Сергей и как только она ушла, его улыбка сразу померкла. Он бросил взгляд на письменный стол, что стоял в углу комнаты. Подойдя к нему, он выдвинул ящик и достав из него чистый лист бумаги, взял ручку и сев за стол, стал что-то писать. Раздался стук в дверь и Сергей подумал, что это опять Мелисса. Быстро спрятав в стол листок с ручкой, он произнес:

– Да! – дверь открылась и Сергей увидел своего товарища. Тот произнес:

– Серег, скоро начнется погрузка на наш корабль, поторопись!

– Да, да, сейчас подойду – вялым, бесцветным голосом ответил Сергей.

– Я в порту тебя жду! – напоследок произнес его товарищ и скрылся так-же внезапно, как и появился. Сергей вернул лист бумаги с ручкой на стол и продолжил что-то пи-

сать. Затем, он оставил написанную записку в центре стола и прежде, чем покинуть гостиничный номер, взял с книжной полки фотографию своей Мелиссы, где он сфотографировал ее на фоне леса, в ее забытой Богом деревушке, в которой жила она и ее родители. Положив фотографию в свой нагрудный карман, Сергей покинул номер гостиницы и направился в порт, где был пришвартован его корабль. Сергей не спеша стал подниматься по узкому трапу, который вел к носу корабля. Его товарищи, с которыми он отправился в этот рейс, были заняты своими делами и особого внимания не обратили на возвращение Сергея на корабль. Они обратили внимание только тогда, когда вдруг услышали всплеск воды за кормой корабля. Решив посмотреть, в чем дело, несколько матросов подбежали к краю палубы и посмотрели вниз. Внизу они ничего не увидели, кроме кругов, которые продолжали расходиться по поверхности воды.

– Что это было? – спросил товарищ Сергея, который несколько минут назад заглядывал к нему в гостиничный номер.

– Черт его знает, я не видел – отозвался другой матрос.

– А где Сергей? – спохватился его товарищ: – кто-нибудь видел его? – в ответ все пожали плечами и тогда его товарищ поспешил на другой конец палубы, совсем не догадываясь о том, что Сергей несколько минут назад шагнул с палубы корабля на морское дно.

Ирина находилась в Симферопольской больнице, где работала врачом школьная подруга ее матери, Ирина Николаевна. Находясь в больничной палате, Ирина стояла возле окна и безразличным, отсутствующим взглядом смотрела на пустырь, вид на который открывался из этого окна. В палате никого не было и у Ирины в этот момент сложилось впечатление, что не только здесь, но и во всей больнице нет ни одной живой души. Ей казалось, что она осталась одна в этом мире, который сейчас вдруг перестал существовать, оставив ее одну в этом ужасном месте, где стоял сильный запах лекарственных препаратов, запах смерти, как казалось Ирине. И эта смерть забрала с собой все человечество, а про нее, словно, забыла. Вот и вид пустыря за больничным окном только еще сильнее накручивал воображение Ирины и она не могла избавиться от тяжелых мыслей, что она осталась здесь совсем одна. Ее одиночество нарушила Ирина Николаевна. Она заглянула к ней в палату и спросила:

– Ну, как ты, Ириша? – та, словно, не услышала вопрос и лишь, спустя минуту, хмыкнула и произнесла, ответив вопросом на вопрос:

– Как может чувствовать себя женщина, сделавшая аборт? – не дождавшись реакции Ирины Николаевны, она продолжила: – никогда не прощу своей матери, что заставила меня это сделать! – на этот раз Ирина Николаевна проговорила в ответ, словно, заступаясь за ее мать, которая была ее подругой юности:

– Пойми, Ириша, твою маму тоже можно понять где-то... – Ирина Николаевна замолчала, словно, ища ответ на то, как именно можно было понять решение Татьяны, отправить свою дочь на аборт. Затем, она продолжила, нежно поглаживая Ирину по плечам:

– Пойми, твоя мама, человек партийный, она опасалась, что об этом узнают там, «на верху», а вы со Стасом еще так молоды, у вас еще будут дети... – Ирина Николаевна замолчала, так как заметила недружелюбный и острый взгляд Иры, когда та повернулась к ней и заговорила:

– Знаете, Ирина Николаевна, я всегда вас уважала и надеюсь, буду уважать и в будущем, несмотря на то, что вы поддерживали это ужасное решение моей матери, только, не надо говорить о моих будущих детях, вам меня не понять, у вас есть внук, Кирилл, вам есть, о ком заботиться и кому читать сказки на ночь, а мне некому их будет читать! – Ира снова отвернулась к окну, пряча свои слезы. Ирина Николаевна медленным шагом направилась к выходу из палаты. Прежде, чем покинуть Иру, она оглянулась в дверях на нее и негромко произнесла:

– Я внука почти не вижу, моя дочка переехала к своему мужу, мы с ней в ссоре – пояснила Ирина Николаевна, словно, думая, что эти ее слова как-то смогут утешить Иру. Она уже собралась закрыть дверь палаты, но, снова промолвила, забыв сказать:

– Звонила твоя мама, сказала, что твой Стас уже выехал

за тобой, так что, не забудь здесь ничего, когда будешь собирать вещи – и после этого, Ирина Николаевна скрылась, закрыв дверь в палату Иры.

Минут через сорок Ирина увидела из окна больницы, как к зданию подъезжают желтые «Жигули» ее мужа, Стаса. Она отошла от окна и стала складывать в пакет свои вещи. Когда Стас вошел к ней в палату, Ирина сразу помрачнела, увидев его невеселый вид. Сперва она решила, что что-то случилось с ее матерью. Стас, словно, прочитал ее мысли и слабо замотал головой, тихо промолвив:

– Не волнуйся, Ира, дома все в порядке – произнес он, присаживаясь на край кровати.

– Тогда, что случилось? – осторожно спросила она, отметив про себя, что не хочет знать ответ на свой вопрос. Стас глубоко выдохнул и произнес сбивчивым голосом:

– Наша соседка, Вера, ее сын... – он запнулся, пытаясь внятно сформулировать предложение.

– Что с ее сыном? – с нарастающей тревогой в голосе, спросила Ира.

– Сказали, что он покончил с собой – мрачно закончил Стас и добавил, чуть слышно: – шагнул с палубы корабля в море – Ирине казалось, что самое страшное событие уже произошло в ее жизни, а именно, ее аборт, но, услышав от мужа эту ужасную новость, она сделалась мрачнее тучи. Стас это заметил и тут-же поспешил ее успокоить, проговорив:

– Не переживай так, Ира, я вообще не хотел тебе говорить об этом...

– За что Вере такое горе? – плача, проговорила Ира, зажав рот ладонью.

– Мы ее не бросим с ее горем, поможем, если что-то понадобится, обещаю – сказал Стас, обнимая Иру за плечи. Видя, что она продолжает переживать за свою соседку, Стас проговорил:

– Тебе сейчас надо о себе позаботиться, давай, я возьму отгул на работе, съездим куда-нибудь, развеемся, помнишь, как тебе понравилось на Азовском море? – со слабой улыбкой спросил Стас и предложил: – давай, махнем на выходных туда, тебе надо постараться, как можно, скорее, все забыть – Стасу показалось, что сейчас Ирина накричит на него за то, что он предлагает ей развеяться, когда ей сейчас не до этого, но, ничего подобного Ирина не стала делать. Она, наоборот, встретила его предложение с улыбкой на лице. Он улыбнулся в ответ.

Примерно, через полтора часа они подъезжали к окрестностям Севастополя. Стас на короткий момент оторвался от дороги, чтоб взглянуть на Ирину. Она хранила молчание и продолжала смотреть на дорогу через лобовое стекло «Жигулей». Заметив ее отрешенность, Стас спросил:

– Ты в порядке?

– Да – ответила она, делая вид, что не пребывала в своей задумчивости.

– Не передумала на счет Азовского моря?

– Нет, только тебя жаль, я думала, ты захочешь отдохнуть в выходные дни – произнесла она.

– Вот, там и отдохнем – с улыбкой подметил Стас и добавил: – надо только в магазин заехать сейчас, продуктов набрать – сказал он и остановил машину у первого попавшегося продуктового магазина. Он вышел, Ирина осталась ждать его в машине. Она посмотрела на улицу, которая в этот вечерний час была немногочисленной. Рядом с продуктовым магазином стояла бочка с квасом, но, желающих выпить этот напиток, не было. Ирина снова впала в свою задумчивость и ее взгляд остановился на зеленом, деревянном кролике, который украшал рычаг переключения скоростей. Ирина улыбнулась, вспомнив, как этот небольшой сувенир, символ 1975-го года, она совсем недавно подарила Стасу и он решил украсить этим кроликом свою ручку переключения скоростей.

Парковочное место во дворе было занято. Стас увидел, что там остановилась мусорная машина. Водитель продолжал звонить в свой колокольчик, чтоб жильцы выходили выбрасывать мусор.

– Придется оставить машину за домом – произнес Стас и повернул за угол своего дома. Когда они поднимались по лестнице на свой этаж, то встретили свою соседку, Анну Сергеевну, чья квартира была рядом с Ириной. Анна Сергеевна возвращалась домой с пустым ведром и увидев Ирину

и Стаса, улыбнувшись, произнесла:

– Не пугайтесь, я не выхожу с пустым ведром, а захожу – шутливо проговорила она, имея в виду народную примету. Анне Сергеевне было семьдесят лет, хотя, выглядела она старше. С Ириной и с ее матерью, Татьяной, Анна Сергеевна давно была в дружеских отношениях.

– Что-ж, нам повезло, а то мы, как раз наметили завтра вылазку на природу! – с улыбкой проговорил Стас, открывая дверь квартиры.

– Хорошо отдохнуть вам! – пожелала Анна Сергеевна и прежде, чем зайти к себе в квартиру, остановилась на проходе и тихо проговорила Ирине: – Ирочка, ты, главное, не переживай, все будет еще хорошо у вас со Стасом – промолвила Анна Сергеевна и из ее слов Ирина поняла, что она уже в курсе того, зачем Ирина ездила в Симферопольскую больницу. Ира так-же, отметила, что ее мать всегда отличалась тем, что всегда любила всем соседям «раззвонить» последние новости. Едва заметно улыбнувшись, Ирина произнесла в ответ:

– Спасибо, Анна Сергеевна – после чего, поспешила скрыться за своей дверью. Тоже самое хотела сделать и Анна Сергеевна, но, она опять задержалась на пороге. На этот раз ее внимание остановилось на странной девушке, которая стояла у лестницы, на нижнем пролете подъезда. Анна Сергеевна никогда раньше не видела эту незнакомую девушку и поначалу проявила любопытство и хотела у нее

узнать, к кому она пришла. Однако, в следующую минуту Анна почувствовала какой-то непонятный страх. Она поняла, что страх этот исходил как раз от этой незнакомки. Анна Сергеевна почувствовала испуг, когда обратила внимание на внешний вид этой странной девушки. На ней была синяя блузка и черная, кожаная юбка, но, самое главное, Анна обратила внимание на татуировку на левой руке этой девушки. Она впервые видела, чтоб молодая девушка что-то рисовала на своем теле. Татуировка была в виде змеи, которая обвила ее левое запястье. Не желая больше видеть эту незнакомку, Анна Сергеевна поспешила закрыть свою дверь. На первом этаже стояла мать этой девушки. Подняв голову вверх, она спросила свою дочь:

– Ну, что там, Кара? – девушка подбежала к квартире Анны Сергеевны и приложила ухо к двери, словно, хотела услышать, что там, за дверью происходит. Затем, Кара вернулась на первый этаж, где ее поджидала мать. Подойдя к ней, Кара заявила:

– Эту женщину погубит другая, более молодая, Наталья ее имя, которая поселится здесь вместо нее! – на лице матери Кары отразилось удовлетворение от полученной информации.

В девять часов вечера раздался звонок в дверь. Татьяна уже знала, кто это звонит. Это был ее сосед из квартиры напротив, Сергей. Татьяна знала его ни первый год, как и всех остальных своих соседей по лестничной площадке. Сергей

был молодой парень, которому было сорок шесть лет и он проживал в своей двухкомнатной квартире один. Он не был женат и по этому поводу всегда говорил, если кто-то интересовался его личной жизнью, что жениться ему просто некогда, так как большую часть своего времени он посвящал своей работе. Сергей, действительно, был трудоголик, его соседка, Татьяна, уважала его за это. Из родственников у Сергея была сестра, Светлана, которая проживала в Николаеве и которая периодически приезжала в Севастополь, чтоб навестить брата. Она считала, что ее брат ведет неправильный образ жизни, посвящая себя целиком только работе, не имея в квартире даже телевизора, потому что, опять-же, Сергей отвечал, что он его будет отвлекать. И только вечерние, девятичасовые новости Сергей приходил смотреть к своей соседке, Татьяне. Вот и сейчас Татьяна открыла входную дверь и встретила своего соседа, Сергея.

– Добрый вечер, Татьяна Владимировна – улыбаясь, поздоровался Сергей.

– Добрый вечер, Сережа, проходи, еще не начались новости! – произнесла она, пропуская его в прихожую.

– Спасибо – произнес Сергей и прошел в комнату, где также, поприветствовал Стаса и Ирину. Уходя к себе в комнату, Стас с нотками извинения произнес, обращаясь к Сергею:

– Извини, Серег, что не составлю тебе компанию перед телевизором, просто, нам завтра рано вставать, решили с женой выбраться на Азовское море – пояснил Стас.

– Ну, что-ж, хорошо отдохнуть вам! – с улыбкой проговорил Сергей.

– Спасибо! – поблагодарил Стас и скрылся в своей комнате. Татьяна присела в кресло, напротив Сергея и пользуясь случаем, решила попросить его:

– Сереж, я знаю, у тебя «золотые» руки, может, на досуге посмотришь, что с нашим титаном, похоже, тяги нет.

– У меня недавно была такая-же история, чистил титан свой, хорошо, посмотрю и ваш перед уходом – с улыбкой пообещал Сергей.

Минут двадцать Сергей провозился с титаном и когда, наконец, работа была закончена, он произнес:

– Все, Татьяна Владимировна, можно пользоваться! – и он открыл кран, чтоб вымыть руки от сажи и копоти.

– Спасибо тебе, Сережа! – поблагодарила его Татьяна и напоследок, протянула ему тарелку с пирожками в знак благодарности.

– Ну, это лишнее, Татьяна Владимировна... – смущенно стал отказываться Сергей.

– Ничего лишнего, угощайся! – настояла на своем Татьяна.

– Большое спасибо! – с улыбкой поблагодарил Сергей и сказал на прощание: – я закрою за собой дверь, не трудитесь – и после этого, открыв входную дверь, вышел на лестничную площадку и на секунду замер, увидев под своей дверью незнакомую девушку. Сергей удивился, он никогда

не ждал к себе визитеров, так как Татьяна Владимировна была, чуть ли, ни единственной его соседкой, с кем он общался. Он уже хотел спросить эту девушку, к нему-ли она пришла, но, заметив Сергея, она поспешила вниз. Проводив ее с хмурым видом, Сергей открыл свою дверь и скрылся в своей квартире. Кара спустилась на первый этаж, где ее ждала мать, после чего, произнесла грустным, невеселым тоном:

– Он погубит свою сестру, Светлану, погубит ее и ребенка – мать покачала головой, услышав эту новость от своей дочери, однако, через пару секунд на ее лице не было и тени сочувствия.

У Сергея была одна особенность, которую другие назвали бы, странность. Он никогда не включал верхний свет в своей квартире. Единственным освещением, которым он пользовался, это был свет в ванной комнате. То ли, Сергей экономил электричество, то ли, на это была другая, известная только ему причина. В ванной комнате было окошко, которое выходило на кухню, так что, когда Сергей прошел туда, этого освещения из ванной ему вполне хватало. Он сел за стол, поставив перед собой тарелку с пирожками, которыми его угостила Татьяна. Взяв один пирожок, Сергей надкусил его, но, через пару секунд выплюнул, наклонившись над мусорным ведром, что стояло под раковиной. Недолго думая, он взял со стола тарелку и отправил в ведро все остальные пирожки, которые были с мясом. Сергей был вегетарианец.

На следующее утро, к девяти часам Стас с Ириной подъезжал к Азовскому морю. Чтоб быть на месте к этому времени, они выехали из дома в начале пятого утра, когда за окнами еще царила ночь и лишь, на горизонте виднелись первые проблески зари. Это было место, куда Стас с женой приехал во второй раз. Отдыхающих здесь было немного, лишь, несколько палаток Стас увидел, когда подъезжал к пустырю, на котором останавливался в предыдущий раз.

– Ну, вот, мы и прибыли! – произнес он, заглушив мотор своих «Жигулей». Отстегнув ремень безопасности, Ирина открыла дверцу и вышла, направившись к краю пустыря, где начинался пляж. Стас посмотрел на нее с улыбкой. Он очень надеялся, что этот отдых пойдет его жене на пользу и она быстро забудет здесь все свои переживания, которые ее мучили дома. Не теряя времени, Стас принялся устанавливать палатку. Минут через двадцать, когда все было готово, он подошел к Ирине, которая продолжала любоваться пустынным пляжем и предложил:

– Ну, что, пошли, окунемся? – и он кивнул головой в сторону моря. Ирина ничего не имела против и направилась к машине, за своим купальником. Они с разбега нырнули в море, врезаясь головами в набегавшие волны. Подплыв к друг другу, они обнялись и слились в долгом поцелуе, совершенно не обращая внимания, что разыгравшиеся волны накрывали их с головой. Поддавшись этим волнам, они легли на них, продолжая держать друг друга в объятиях и вол-

ны моря их вынесли на берег, где Стас продолжил нежно целовать и ласкать Ирину, осторожно снимая с нее купальник. Ирина, улыбнувшись ему, положила свои ладони ему на спину и не спеша стянула с него плавки. Они продолжали заниматься любовью, не боясь быть кем-то увиденными на этом безлюдном берегу моря.

Вечером, когда царили уже сумерки, Стас развел небольшой костер рядом с палаткой. На огонь он положил найденную на пляже железную пластину и положил на нее горсть мидий, которые насобирал в море.

– Сегодня на ужин дары моря! – с нотками юмора произнес он, садясь перед костром, рядом с Ириной. Но, его же не было, похоже, не до юмора. На нее вновь напала тоска и она сидела, о чем-то глубоко задумавшись и похоже, даже не услышала того, что сказал Стас.

– Ну, что опять происходит? – заботливо спросил Стас, поправляя ей упавший на лицо локон волос. Ирина молчала. Тогда Стас произнес, надеясь поднять ей настроение:

– Я, кстати, новую пленку купил! – произнес он и направился к машине. Открыв дверцу, он залез в бардачок на приборной панели и извлек оттуда магнитофонную бобину.

– Когда будет по телевизору ближайший концерт, можно будет записать его – пояснил Стас, кивком головы указывая на бобину, что держал в руке.

– Ты-же знаешь, что наш магнитофон еле дышит – с легкой улыбкой напомнила ему Ирина.

– Ничего, его еще наш сын слушать будет! – гордо и уверенно произнес Стас, однако, в следующую минуту пожалел о своих словах, так как заметил, что Ирина опять впала в отчаяние, услышав слова про сына. Стас поспешил ее успокоить и присев рядом, тихо произнес:

– Вот увидишь, у нас еще будут дети, родиться славный мальчишка! – проговорил Стас, теребя нос Ирины своим носом.

– Ты, правда, так думаешь? – спросила она, подняв на него свой заплаканный взгляд.

– Конечно – ответил он и нежно ее поцеловал. Поцелуй получился долгим и они совершенно забыли про свои мидии, которые давно пора было снимать с огня.

Девять лет спустя.

Юра пробудился оттого, что услышал, как на кухне стала готовить завтрак его бабушка, Татьяна. Услышав знакомый звук, он улыбнулся, так как сразу догадался, что бабушка делает его любимый завтрак. В большую, глубокую тарелку кладет несколько штук печений, затем, заливает их горячим молоком. Юре всегда нравилась такая еда. Однако, когда он окончательно проснулся, то сразу вспомнил о том, что его родители, Стас и Ирина сегодня уезжают в какую-то командировку и эта мысль его сразу огорчила. Но, Юра продолжал надеяться, что до вечера еще далеко и за это время, наверняка, может что-то измениться. Он сразу вспомнил о своей соседке с пятого этажа, девочке Лене. У нее родители то-

же планировали уехать на заработки на Камчатку, но, пока, во всяком случае, дальше слов дело не пошло. Юра очень надеялся, что и его родители ограничатся только разговорами о своем Североморске, в который собрались уезжать. Татьяна заглянула в комнату Юры и увидев, что он уже не спит, произнесла:

– Юра, вставай, иди, умывайся и садись завтракать! – Юра соскочил с кровати и поспешил в ванную комнату, захватив с собой свои штанишки и рубашку. Печенье в горячем молоке уже стояло на столе, однако, Юра не спешил приступить к своему завтраку. Первым делом, он посмотрел в окно. Там, во дворе он увидел отцовские «Жигули» и это его смутило. Обычно, его отец никогда не оставляет машину во дворе, если только, никуда не собирается уезжать. Значит, поездка в командировку все еще остается актуальной и похоже, вечером сбудется.

– Юр, ты чего? – спросила Татьяна, заметив его подавленный вид.

– Где мама? – в свою очередь, спросил он у бабушки.

– Она с папой отправилась в магазин, купить продуктов, ты же знаешь, что твои родители сегодня уезжают в командировку – Юра, услышав эти слова, окончательно «скис». Татьяна попыталась его утешить и произнесла:

– Ну, не расстраивайся, мы с тобой будем ждать их, разве тебе плохо с бабушкой? – Юра ничего не стал отвечать, лишь, продолжал хранить упавшее настроение.

В шесть часов вечера Татьяна провожала Ирину и Стаса. Прежде, чем взять свой багаж, Ирина наклонилась к Юре и чмокнув его на прощание, с улыбкой произнесла:

– Я тебе гостинцы привезу из Североморска, не скучай – попросила она, но, Юра по прежнему продолжал хранить упавшее настроение. На дворе стоял декабрь и поэтому, Татьяна накинула на плечи Юры курточку и сама одела на себя шаль, когда вышла на балкон вместе с Юрой, чтоб помахать Ирине и Стасу на прощание. Когда машина скрылась из виду, покинув пределы двора, Юра заплакал. Он до последнего надеялся, что у его матери с отцом не состоится эта поездка. Он думал, что сейчас что-то случится с машиной и она не заведется и его мама опоздает на свой самолет из-за этого. Но, отцовские «Жигули» завелись, тем самым, разлучив Юру с матерью.

– Юра, у мамы с папой работа такая, ты-же тоже ходишь в свой сад, вот и они ходят! – проговорила Татьяна, надеясь, что ее слова утешат Юру, однако, успокоить внука у нее получилось не очень хорошо. Татьяна всплеснула руками и покинула балкон, признав, что утешитель из нее не очень хороший. Юра тоже хотел уйти в комнату, но, задержался на балконе, расширив от неожиданности глаза. Он увидел, как кто-то спускает с верхнего балкона на веревочке привязанную шоколадку. Шоколадный батончик завертелся в воздухе, прямо возле бельевых веревок. Юра облокотился на перила и посмотрел вверх. На пятом этаже стояла его

подружка, Лена, с которой он вместе ходил в детский сад, в подготовительную группу. Увидев его, Лена замахала ему свободной рукой и прокричала:

– Это тебе, не расстраивайся! – она указала на шоколадный батончик, который спустила ему на веревочке.

– Спасибо – произнес Юра, правда, очень тихо и Лена, явно, не услышала его благодарности. Поймав в руки батончик, он отцепил его от веревочки и после этого, скрылся в своей комнате. Спустя минут пять, раздался звонок в дверь. Татьяна открыла и увидела на пороге свою соседку, Анну Сергеевну. Та произнесла:

– Добрый вечер, Таня, это к вам пришла юная леди? – с улыбкой спросила Анна Сергеевна, указав на Лену, что стояла рядом.

– Да, это Леночка, наша соседка с пятого этажа! – пояснила Татьяна и обратилась к Лене: – ты пришла к Юре? – Лена утвердительно кивнула: – проходи, он у себя в комнате – Лена прошла и следом за ней зашла Анна Сергеевна.

– А я к тебе, Таня, на минутку, хочу позвонить от тебя – произнесла Анна Сергеевна, указав на телефон.

– Пожалуйста – проговорила Татьяна, закрывая за Анной дверь. Из всех соседей, что проживали на лестничной площадке, только у Татьяны был установлен телефон и все периодически заходили к Татьяне, чтоб им воспользоваться. Лена любила бывать в гостях у Юры. Прежде всего, потому, что у него был свой собственный бобинный магнитофон

«Маяк», которым перестали пользоваться Стас и Ирина, поскольку приобрели себе новый, кассетный, а старый, катушечный отдали своему сыну Юре. Магнитофон находился на Юриной кровати. Татьяна всегда брала его с тумбочки по утрам и переносила на Юрину кровать, чтоб он мог заниматься своей любимой «игрушкой». Пройдя в свою комнату вместе с Леной, Юра спросил у нее:

– Ну, что сегодня делать будем? – и он кивнул головой на свой «Маяк». Больше всего, Лена, впрочем, как и сам Юра, любила не слушать магнитофон, а записывать на него свои различные записи. Для этого у Юры был небольшой, серенький микрофон, который шел в комплекте с этим магнитофоном и Юра быстро научился им пользоваться и также, быстро научил и Лену.

– Давай, попишем? – предложила ему Лена и Юра достал одну из своих пленок и когда пошла запись, он передал микрофон Лене. Они записывали свои истории, которые произошли с ним за последние дни. Лена начала рассказывать свою, поднеся микрофон к губам:

– Я вчера нашла во дворе котенка и хотела взять его к себе, но, мама не разрешила – с поникшим, грустным видом, произнесла Лена. Минут через десять в комнату заглянула Татьяна и сказала:

– Ребята, там Анна Сергеевна сладкие сырки принесла, не хотите перекусить? – спросила их Татьяна. Юра и Лена переглянулись между собой и согласились.

В комнате у Юры были на стене обои с рисунком морских раковин. У него сложилась добрая, детская традиция, всякий раз, когда он ложился спать. Так как его соседка, Анна Сергеевна жила за этой стенкой, Юра перед сном всегда желал ей спокойной ночи и говорил эти слова, в одну из нарисованных на обоях морских ракушек. К своей соседке Юра всегда относился хорошо и был рад, когда она приходила к его бабушке и обязательно, приносила с собой какой-нибудь гостинец для него. Если гостинца было два, он всегда бежал на пятый этаж, чтоб поделиться вкусным подарком со своей подружкой, Леной. Своей доброй традиции Юра не изменил и на этот раз и перед тем, как уснуть, произнес, наклонившись ближе к морской ракушке на обоях:

– Спокойной ночи, Анна Сергеевна – Татьяна посмотрела на него с умилением и погасила свет в его комнате. Этому пожеланию она сама его научила, когда Юра был совсем маленький и он сразу поверил в то, что Анна Сергеевна его слышит.

31 декабря, 1984 г.

Татьяна находилась в переговорном пункте, где у нее была заказана связь с Североморском. Накануне Нового года она собиралась поздравить с праздником Ирину и Стаса, которые были там в командировке. Татьяне пришлось долго ждать своей очереди, так как желающих созвониться со своими родными и близкими, было довольно много. Наконец, Татьяна услышала голос диспетчера:

– Североморск, вторая кабина!

– Спасибо большое! – поблагодарила Татьяна и поспешила к указанной телефонной кабинке. Связь была не очень хорошая, но, Татьяна все равно смогла уловить в голосе дочери какие-то не радостные нотки и после приветствия, она ее сразу спросила:

– Ира, у вас все хорошо там?

– Да, мам, все нормально, лучше, расскажи, как Юра?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.